

Той-же дорогой назадъ отъ судовъ не вернемся въ порядкѣ. 225.
 Многихъ на мѣстѣ оставимъ Троянскихъ мужей, укрощенныхъ
 Мѣдью Ахейскихъ бойцовъ, защищающихъ флотъ быстроходный.
 Такъ-бы теперь разсудилъ и гадатель, кто словомъ умѣетъ
 Знаменья всѣ изъяснять,—и его-бы послушилось войско».

Но, исподлобья взглянувъ, отвѣчалъ шлемовѣющій Гекторъ: 230.

«Полидама съ, ты сегодня не по-сѣрдцу рѣчь произнесъ мнѣ.
 Могъ-бы другія слова ты угоднѣе этихъ измыслить.
 Если-жъ по истинѣ это обдуманно все ты промолвилъ,
 Значить, разсудокъ въ тебѣ погубили безсмертные боги.
 Ты мнѣ велишь позабыть о намѣреньяхъ Зевса Кронида, 235.

Тѣхъ, что онъ самъ обѣщалъ мнѣ исполнить, кивнувъ головою;
 Вмѣсто того ты совѣтуешь слушаться птицъ большекрылыхъ.
 Я жъ не забочусь ничуть и нисколько меня не тревожить,
 Справа-ли мчатся онѣ, направляясь къ восходу и солнцу,
 Или-же слѣва летаютъ къ закату, объятому тьмою. 240.

Будемъ и впредь подчиняться совѣтамъ великаго Зевса,
 Кто управляетъ людьми и безсмертными всѣми богами.
 Доброе знаменье есть лишь одно—за отчизну сражаться.
 Ты почему испугался сраженья и битвы жестокой?

Даже когда-бы мы всѣ остальные и были убиты 245.

Передъ судами враговъ,— ты о смерти своей не печалься,
 Ибо и сердце въ тебѣ не отважно, и въ битвѣ ты робокъ.
 Если-же самъ отъ войны уклонишься или мужа другого,
 Рѣчью своей обольстивъ, отъ жестокаго боя удержишь,—
 Тотчасъ, моимъ пораженный копьемъ, ты испустишь дыханье». 250.

Такъ произнеши, пошелъ онъ впередъ, а за нимъ и другіе
 Ринулись, громко крича. И Зевесъ, веселящійся громомъ,
 Поднялъ съ Идейской вершины порывистый вѣтеръ, что прямо
 Пыль устремилъ на суда Аргивянъ. Той порой онъ Ахеянъ
 Разумъ затмилъ, а Троянцамъ и Гектору славу готовилъ. 255.

Знаменьямъ этимъ Зевеса и собственнымъ силамъ довѣрясь,
 Начали приступъ Троянцы, чтобъ стѣну разрушить большую.
 Выступы башенъ они сокрушили, громили бойницы
 И опрокинули сваи торчавшія—тѣ, что Ахейцы
 Въ землю глубоко забили, какъ первыя башенъ опоры. 260.

Ихъ вырывали Троянцы затѣмъ, чтобъ стѣна пошатнулась.
 Не уклонились однако отъ битвы и дѣти Ахейцевъ.
 Но, оградивши бойницы щитами изъ кожи воловьей,
 Стрѣлы оттуда метали въ Троянцевъ, къ стѣнѣ подступающихъ.